

Турецкое правительство с радостью приняло предложение Юнхо, заявив, что если курды смогут выйти из Сирии, оно предложит им помощь.

Правительству нужен был предлог, чтобы прекратить нападение, так как его уже долгое время поносит международное сообщество. Было очень приятно, что казахская королевская семья готова принять сирийских курдов из Казахстана.

Когда Юнхо попросил найти причину, чтобы убедить курдов, правительство немедленно прекратило авиаудары. Если бы курды в сирийском анклавe исчезли, курды в Турции также не смогли бы использовать свою силу.

Это была беспроблемная сделка: Турция избавлялась от проблемного курдского ополчения, а казахская королевская семья получала дополнительную военную силу.

"Ваше Высочество, я заметил внезапное увеличение количества визитов курдских групп на королевскую территорию".

"Почему это имеет значение, когда наши люди посещают здесь?"

"Это потому, что они приезжают сюда, чтобы увидеть принцессу Джелиан".

Курды, живущие в Казахстане, только что узнали, что Джелян тоже курд, поэтому они толпились здесь, чтобы увидеть ее. Это был редкий случай, поскольку обычно люди приходили посмотреть на дворец, а не на принцессу.

То, что принцесса Джелян, которую любили казахстанцы, была для курдов поводом для гордости.

Курдам из восточной части Казахстана потребовалось бы два дня, чтобы добраться до королевской территории, но они все равно приезжали посмотреть на нее, тратя свои деньги на дорогу в такой холод.

Увидеть Джелян было невозможно, так как она не часто выходила из дворца в холод, но их это не волновало.

"Люди, проделавшие долгий путь, собираются тратить свое время. Комиссар, не могли бы вы предложить им немного комфорта?"

"Вы же не хотите показать им принцессу?"

"Если нет проблем с безопасностью, я хочу позволить им встретиться с ней на расстоянии".

"Я боюсь, что принцесса будет шокирована".

"Она уже знает, что она курд".

После нескольких лет психиатрического лечения к ней постепенно возвращались утраченные воспоминания.

Она страдала от путаницы личности, когда вновь обрела свое травматическое прошлое, но преодолела все это благодаря любви Юнхо и Фатимы.

"Я не имею в виду это. Я просто беспокоюсь, что такое огромное внимание может быть тяжело

для маленькой принцессы".

"Она - единственная надежда для курдских потомков. Я бы скорее поощрил их, если бы они собрались, приняв Джелиан за точку опоры. Так же, как корёинцы и сербы, они станут отличной ступенькой, которая поддержит королевскую семью".

"Понятно, если таково ваше намерение, я больше не буду беспокоиться".

"Спасибо за понимание. Чтобы люди, у которых нет много денег, проделали весь путь сюда только для того, чтобы увидеть ее, пожалуйста, предоставьте им жилье и еду бесплатно. Это все для королевской семьи и Джелиан".

"Опять же, королевская семья скоро разорится из-за ваших трат".

жаловался Ким Чун, но при этом улыбался.

Он гордился тем, что встретил мастера, который без колебаний помогает нуждающимся.

"Я не буду забирать свои деньги, когда умру. Я хотел бы потратить немного на добрые дела".

"Люди хвалят вас повсюду в Казахстане".

"Комиссар, у вас есть просьба? Я боюсь, когда вы мне так льстите. Вы редко делаете комплименты, но так часто ругаете меня".

"О, как я смею ругать вас, ваше высочество? Не придумывайте историю. Если люди услышат это, меня побьют камнями".

"Тогда, пожалуйста, позаботься о курдах. Как ты собираешься справиться с этим, если Джелиан будет недоволен твоим отношением к курдам?"

"О, я понимаю. Это не потому, что мне жалко тратить деньги, поэтому, пожалуйста, не говорите ничего принцессе Джелиан. У меня будут неприятности, если она это услышит."

Поскольку Турция прекратила нападение на курдов в Сирии, они начали делиться на две группы, согласные и несогласные с переездом в Казахстан. Сторонники жесткой линии выступали против, а умеренные были готовы переехать и поселиться. Не говоря уже о ста годах, когда их разбрасывали по всему миру, но они все еще находились в конфликте.

Умеренные утверждали, что Сирия не оставит их в покое, если гражданская война закончится.

Приверженцы жесткой линии были в основном восторженными мусульманами, и они будут источником конфликтов в будущем, даже если их завезти в Казахстан. В любом случае, насильно убедить их переехать не получится.

Было бы здорово, если бы сторонники жесткой линии смогли воздержаться от боевых действий на время переезда умеренных в Казахстан, но они пытались контролировать курдов, покидающих Сирию, опасаясь истощения боевых запасов при отъезде людей.

Несмотря на усилия американской разведки, они сопротивлялись.

Это было проблематично, потому что если бы решение было отложено, Турция возобновила бы свои авиаудары, и в жертву было бы принесено еще больше мирных жителей.

"Ваше Высочество. Если так будет продолжаться, начнется гражданская война между курдами. Если вы готовы принять умеренных, я бы хотел, чтобы вы напрямую вмешались".

"Это звучит как силовое вмешательство. Если мы это сделаем, все курды могут отвернуться от нас".

Пак Чен Ир настаивал на прямом вмешательстве.

В конференц-зале чиновники королевского ядра обсуждали безопасный способ перемещения курдов из Сирии.

"Я не хочу ссориться, но сторонники жесткой линии зашли слишком далеко. Умеренные, которые решили переехать, теперь наши люди. Разве мы не должны помочь им?"

"Давайте пока доверимся способностям американской разведки. Утверждения сторонников жесткой линии тоже отнюдь не абсурдны. Я тоже в какой-то степени согласен с ними".

У твердолобых курдов были свои причины, чтобы остановить движение своего народа.

Они полностью взяли под контроль северную часть Сирии и провозгласили независимое правительство, и если жители уедут, то все усилия, которые были предприняты до сих пор, окажутся напрасными. Нелегко было расстаться с местом, над которым они упорно трудились.

Несмотря на то, что Сирия не была их страной, они не были выходцами из других мест. Они были коренными жителями, которые жили здесь очень давно. Сердце разрывалось от мысли потерять его только потому, что это опасное место.

"Что если у сторонников жесткой линии нет альтернативы?"

Для безопасности умеренных мы должны использовать небольшой метод принуждения."

"Это самый худший сценарий".

"Мы можем потерять свой шанс, если будем ждать до последней минуты. Мы не знаем, как долго будет ждать турецкое правительство. У них не так много терпения".

"Не то чтобы мнение директора Парка было неправильным, но мы не можем действовать бездумно. Будем надеяться, что турецкое правительство выполнит данное нам обещание".

"Почему бы нам тогда не поступить так?"

Эрикссон выступил вперед и предложил две альтернативы, так как Юнгхо было тяжело.

"Во-первых, необходимо держать турецкое правительство в узде. Мы должны представить нашу собственную карту давления, чтобы оно не возобновило свою атаку. Следующий шаг - убедить сторонников жесткой линии, посетив Сирию и вступив с ними в конфронтацию."

"Я согласен на прямой разговор с ними в Сирии, но есть ли у нас какие-либо карты давления на Турцию?"

Пак Чен Ир, казалось, был заинтригован альтернативными вариантами Эрикссона.

"Директор Пак, вы уже посещали Турцию в качестве специального посланника. Есть ли еще политики, с которыми вы лично знакомы?"

"Я знаю одного близкого соратника президента, но он не имеет большого влияния. Он не очень сильно вовлечен в политику".

"Он, должно быть, умеренный в Турции, не так ли?"

"Верно, но при чем здесь это?"

"Туркам надоела война с ИГ, курдами и непрекращающимися террористическими атаками. К счастью, сейчас битва приостановлена. Людей больше не убивают и не ранят. Курды тоже воздерживаются".

"Так вы говорите, что мы должны использовать умеренных политиков, чтобы оказать давление на общественное мнение?"

"Именно. У турецкой экономики нет шансов восстановиться при финансировании войны. Мы должны дать понять политикам, что их экономика является приоритетом, а не давление на курдов."

"Вы хотите сказать, что наше зерно и нефть могут не дойти до Турции?"

"Вы действительно директор разведки. С одной стороны, вы должны стимулировать настроения умеренных политиков."

Противостояние с Турцией путем давления на нее могло бы стать ядом в этом вопросе в зависимости от того, как это давление будет оказано.

Эрикссон отметил, что это довольно безрассудная стратегия, но в то же время он сказал, что такое давление было возможно, потому что это был Казахстан, у которого Джелян была принцессой.

На первый взгляд, было известно, что Казахстан должен быть вовлечен в это дело из-за принцессы. Поскольку турецкое правительство уже знало о личности Юнхо, оно с большим пониманием отнеслось бы к шагу Казахстана.

Эрикссон продолжил: "Вы должны выставить принцессу Джелян на первый план. Весь мир знает, как сильно вы заботитесь о принцессе Джеляне, верно? Пусть станет известно, что герцог Казахстана решил принять курдов после того, как не смог противостоять просьбе принцессы Джелян".

Если бы Казахстан пошел против воли Турции, которая является братской страной, то следовало бы разыграть какую-нибудь сцену.

Пак Чен Ир, оставаясь в Турции, должен был сыграть определенную роль в стимулировании общественного мнения.

"Какая вопиющая операция у вас, Эрикссон".

"Ваше Высочество, детская операция, знаете ли, заключается в том, чтобы заставить противоположную сторону врасплох".

"Если американская разведка прослушивала нашу сегодняшнюю встречу, они будут очень смеяться".

"Это детская идея, но, учитывая тяжелое положение курдов, мы должны провернуть даже более грязные трюки, чем этот. Если мы сможем переправить их в Казахстан, нам придется немного потерпеть, потому что мы больше выиграем, чем потеряем".

Эрикссон был уверен, что турецкое правительство подчинится решению Казахстана. Таким образом, началась довольно детская операция.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2187396>